

Чи Чунцяо на самом деле не был полностью в сознании. Он полужакрыл глаза, чувствуя источник тепла всего в нескольких сантиметрах от себя, и инстинктивно потянулся к нему.

Его щеки были прохладными, а теплые дыхание касалось шеи Лу Юйчжоу. Его длинные ресницы полуопущены, а темные глаза покрыты сонной дымкой.

Не услышав ответа, Чи Чунцяо повторил: «Что случилось?»

Лу Юйчжоу: «...Ничего, спи».

Он опустил голову. Чи Чунцяо был так близко, что Лу Юйчжоу почувствовал, будто они соприкасаются щеками.

Чи Чунцяо послушался, закрыл глаза и продолжил прерванный сон.

Лу Юйчжоу замедлил дыхание. В машине работал обогреватель, и щеки Чи Чунцяо порозовели от тепла. Он спал так крепко, что Лу Юйчжоу почувствовал, как самая мягкая часть его сердца тает.

Атмосфера в машине внезапно смягчилась. Чжун Инь, держась за голову, смотрел на Чи Чунцяо со слезами на глазах: Спасибо, Цяо, ты спас мне жизнь.

Когда Чжун Инь уже начал расслабляться, Лу Юйчжоу вдруг поднял глаза: «Ты не закончил, продолжай».

Чжун Инь: «...» Как мне сказать, чтобы вы поверили? Наш Цяо действительно не пострадал, он чуть не довел Сюй Синчжоу до безумия. Тот, кто сейчас у вас на руках — настоящий маленький дьявол.

Но он не осмеливался сказать это вслух и, дрожа под ледяным взглядом босса, кратко пересказал всю историю "пьяной перепалки".

Лу Юйчжоу, выслушал. Его выражение лица в этот момент было несколько тонким. Он вспомнил, как однажды Чи Чунцяо застал его за курением и отчитал. Хотя это и не было длинной лекцией, но слушать было утомительно.

Чжун Инь сухо сказал: «Так что наш Брат Цяо не пострадал, даже пьяный он — мастер среди пьяных котов».

Лу Юйчжоу посмотрел на спящего Чи Чунцяо и с досадой согласился с этим утверждением.

После вчерашнего представления оба участника забыли о происшествии, но на следующий день горячие новости заставили их обоих вспотеть от страха.

Чи Чунцяо, держа телефон, потратил больше десяти минут, пытаясь вспомнить, что же произошло прошлой ночью. Не обращая внимания на время, он сразу позвонил Чжун Иню.

«Алло, Чжун Инь».

Чжун Инь еще не проснулся: «Алло, Брат Цяо, я здесь».

Чи Чунцяо, увидев статьи, буквально подпрыгнул на кровати. Он листал статью и спрашивал: «Прошлой ночью мы с Сюй Синчжоу сделали что-то неподобающее?»

Чжун Инь мгновенно проснулся: «Нас сфотографировали? Ничего особенного, вы просто поговорили о жизни, идеалах и ценностях».

Чи Чунцяо: «...»

Он дочитал статью и расслабился — в статье были только фотографии, без видео и аудио, так что все еще можно было исправить.

Автор статьи выложил только четыре фотографии: две, где Сюй Синчжоу шатается к нему, одна, где он останавливает Сюй Синчжоу, и одна, где они оба сидят на корточках. По фотографиям невозможно было понять, что они делали.

Сама статья также не пыталась накалить обстановку, а просто говорила, что два актера из "Матери Мира" напились и, похоже, хорошо ладят.

Чи Чунцяо окончательно успокоился. Он зашел в раздел комментариев и увидел, что самый популярный комментарий был:

Лизи, а не каштан: Боже, это просто смешно, что они делают? Мой Цяо, который держит голову, такой милый, хотя выглядит немного глуповато.

Чи Чунцяо выключил телефон с каменным лицом: Сам ты глуповатый.

До Нового года оставалось несколько дней, и Чи Чунцяо должен был вернуться в семью Чи на

следующий день, поэтому сегодня он начал собирать вещи.

«Брат Цяо, ты правда уезжаешь завтра?» — Лу Юйчжоу стоял спиной к Чи Чунцяо, с каменным лицом собирая его небольшую сумку. Не желая показывать свое разочарование, он старался, чтобы его голос звучал как обычно.

Чи Чунцяо уловил едва заметную нотку грусти. Он вздохнул — на самом деле он тоже не хотел уезжать. Сегодня, собирая вещи, он делал это медленно и без энтузиазма. Каждый раз, когда он думал о том, как этот бедный ребенок вернется в семью Лу, где его ждут безответственные родители, коварный старший брат и только дедушка, который искренне любит Лу Юйчжоу, ему становилось тяжело.

Чи Чунцяо почти хотел бросить чемодан на месте и никуда не ехать.

Он взял свою часто носимую куртку, тихо подошел к Лу Юйчжоу сзади и неожиданно сунул куртку ему в руки.

Лу Юйчжоу, держа куртку: «Брат Цяо?»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Я уезжаю и не могу остаться, поэтому оставляю тебе что-то, чтобы ты мог вспоминать меня».

Чи Чунцяо всегда пользовался нишевым мужским парфюмом, легким и ненавязчивым. Эта куртка была его любимой, и на ней, казалось, остался легкий аромат, который теперь окружал Лу Юйчжоу, напоминая о Чи Чунцяо.

Мягкий, знакомый запах, который приносил расслабление и тепло.

В этом нежном аромате Лу Юйчжоу почувствовал бесконечную тоску — человек еще не уехал, а он уже начал скучать.

Но уезжать все же пришлось, рейсы не ждут.

На следующий день

Лу Юйчжоу отвез Чи Чунцяо в аэропорт: «Брат Цяо, не забудь вернуться пораньше».

Чи Чунцяо: «Хорошо, вернусь пораньше».

Лу Юйчжоу подробно инструктировал: «Не ешь слишком много холодного, одевайся теплее, когда выходишь...»

Чи Чунцяо улыбался и кивал.

Лу Юйчжоу говорил до тех пор, пока не закончились слова, и они оба замолчали. Лу Юйчжоу тихо спросил: «Тогда Брат Цяо, ты сейчас уезжаешь?»

Чи Чунцяо развел руки и улыбнулся: «Если ты не передашь мне багаж, как я уеду?»

Лу Юйчжоу говорил так много, но все это время держал чемодан в руках. Только когда Чи Чунцяо упомянул об этом, он передал ему черный чемодан.

Чи Чунцяо взял чемодан и вдруг наклонился вперед, обняв Лу Юйчжоу. «Скажу заранее: с Новым годом, я пошёл. Спина и плечи в его объятиях уже не были хрупким скелетом подростка, и он почувствовал легкое облегчение.

Чи Чунцяо тихо сказал: «Ты уже такого же роста, как я».

Лу Юйчжоу мягко кивнул.

Чи Чунцяо отпустил его после объятия.

Лу Юйчжоу сказал: «Брат Цяо, иди, счастливого пути». Если будет возможность, вспоминай обо мне.

Чи Чунцяо улыбнулся, поднял чемодан и ушел.

Только когда его фигура полностью исчезла из виду, Лу Юйчжоу взял звонящий телефон: «Дедушка?»

«Юйчжоу, только что договорились, в этом году мы возвращаемся в родной город на Новый год».

Лу Юйчжоу нахмурился: «Вернуться?»

Дедушка Лу: «Да, вернуться на Новый год. Давно не были там, в этом году вернемся, чтобы почтить предков. Я предполагаю, что тебе не очень хочется возвращаться, родственники там любят устраивать проблемы, тебе не нравится их видеть. Я думаю, может, ты просто останешься здесь. Как раз Новый год, несколько человек из семьи уезжают, компания хоть и на каникулах, но все же не может остаться совсем без присмотра. Если ты останешься здесь, я попрошу кого-нибудь освободить для тебя место».

Слова дедушки были расплывчатыми, но Лу Юйчжоу сразу понял.

Дедушка стареет и готов передать бразды правления, но он не может просто так отпустить все. Все эти годы он больше всего беспокоился о своем внуке Лу Юйчжоу. Родители Лу были слишком предвзяты, старший внук не нуждался в любви и деньгах, а младший внук был только у него на попечении. Разве он мог не волноваться?

Поскольку родители Лу были ненадежными, ему пришлось больше заботиться о Лу Юйчжоу. Лу Чжо получал больше любви от родителей, поэтому дедушка компенсировал это Лу Юйчжоу в других аспектах.

В конце концов, с точки зрения способностей, Лу Юйчжоу был гораздо более перспективным, чем Лу Чжо, который всегда шел неправильным путем.

Лу Юйчжоу смотрел на толпу в аэропорту и после минутного молчания сказал: «Хорошо, я понял. В этом году я не вернусь». Он понимал намерения бабушки. Бабушка постепенно терял силы управлять компанией и беспокоился, что в старости не сможет защитить Лу Юйчжоу, поэтому, пока он еще мог держать ситуацию под контролем, решил передать бразды правления Лу Юйчжоу.

Бабушка Лу, будучи военным, всегда был жестким, но когда дело касалось его любимого внука, он не мог быть таким: «Юйчжоу, бабушка знает, что тебе было нелегко все эти годы, но люди такие — всегда несут на себе различные тяготы и идут вперед...» Бабушка за столько лет не часто утешал людей и не мог придумать мягких слов, чтобы успокоить, поэтому просто выдавал никем не любимые прописные истины.

Лу Юйчжоу тихо сказал: «Я все понимаю». Он понимал добрые намерения бабушки.

Бабушка Лу кряхтел и сказал: «Ну, хорошо, будь здоров. После Нового года мы вернемся. Твой брат Чэнь в этом году тоже не уезжает, сейчас он в компании, в этом году будет с тобой».

Чэнь Хань был правой рукой бабушки, и в этом году, вместо того чтобы отпустить его на каникулы, бабушка оставил его с Лу Юйчжоу, что явно указывало на его решимость передать власть Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу сел в Maybach и ответил: «Хорошо, я приеду в компанию сегодня днем».

Бабушка, чувствуя жалость, но не зная, как утешить, неуклюже произнес пару фраз и только потом повесил трубку.

Лу Юйчжоу отложил телефон, откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Водитель: «Господин Лу, мы...»

Лу Юйчжоу: «Сначала домой».

Он знал, что в компании его ждет куча дел, но сейчас у него не было сил. Раньше, даже когда он работал без перерыва, он не чувствовал такой усталости. Это была не физическая усталость, а апатия, исходящая из глубины души, когда ничто не вызывало интереса.

Водитель молча развернул машину.

Лу Юйчжоу открыл дверь, и в доме, где не хватало всего одного человека, стало пусто и холодно, как будто половина пространства опустела.

Лу Юйчжоу опустил глаза, бросил ключи и направился в спальню, откуда вышел с курткой Чи Чунцяо на руке.

Он и не планировал отдыхать, ведь дом был пуст, и не было того человека, ради которого хотелось бы оставаться.

Когда Чи Чунцяо вышел из аэропорта, уже стемнело. На улице было холодно, он был плотно укутан, и прохожие лишь бросали на него взгляды, не узнавая.

Он посмотрел на время — было уже половина восьмого. Чи Чунцяо выдохнул и выключил экран телефона, но через секунду экран снова загорелся.

Это был звонок от Лу Юйчжоу.

Чи Чунцяо сразу ответил: «Алло, Юйчжоу, я прилетел».

Лу Юйчжоу стоял у окна с видом на весь город, где миллионы огней мерцали у его ног. «Я посмотрел время и подумал, что ты, наверное, уже вышел из самолета. Ты голоден? Перекуси перед тем, как ехать домой».

Чи Чунцяо поймал такси: «Я поел в самолете. А ты? Дома или в компании?»

Лу Юйчжоу: «Еще в компании, я еще не ужинал».

Чи Чунцяо забеспокоился: «Как ты, такой взрослый, не можешь есть вовремя? Что ты хочешь? Я сейчас закажу тебе еду».

Лу Юйчжоу: «Брата Цяо нет рядом, некому меня подгонять, я забываю, когда занят».

Разделенные тысячами километров, Чи Чунцяо не видел Лу Юйчжоу, но слышал грусть в его

голосе. Он тихо засмеялся: «Маленький капризулька».

Лу Юйчжоу обернулся. На вешалке в офисе висела куртка Чи Чунцяо, стоявшая неподалеку, как тихий спутник его долгого дня.

Чи Чунцяо сказал: «Иди поешь, я повешу трубку».

Лу Юйчжоу кивнул.

Чи Чунцяо подождал несколько минут, но Лу Юйчжоу не клал трубку. В трубке слышалось легкое дыхание. Чи Чунцяо, собравшись с духом, все же повесил трубку.

Он закрыл глаза и в уме репетировал возможные сценарии встречи, разработал десяток планов и почувствовал уверенность. Но как только он оказался у подъезда, его уверенность испарилась.

Чи Чунцяо, держа огромный чемодан, посмотрел на свет в окне на третьем этаже, колебался некоторое время, но все же медленно поднялся наверх.

Пока он поднимался по лестнице, в его груди будто прыгал хомячок, не давая ему успокоиться. Когда он оказался у двери, Чи Чунцяо посмотрел на телефон. На черном экране отражалось его нахмуренное лицо.

Чи Чунцяо снял маску, слегка скорректировал выражение лица, придав ему расслабленный вид, и только тогда постучал в дверь.

Дверь открыл Чи Тиньюй.

Подросток, который не видел своего старшего брата больше года, сначала не понял, кто перед ним: «...Брат?»

Чи Чунцяо улыбнулся.

Чи Тиньюй поспешил пропустить его: «Заходи, мама, брат вернулся!»

Чи Чунцяо снял обувь и вошел в дом. Все вокруг казалось немного чужим.

Чи Тиньюй сказал: «Брат, давай я помогу с чемоданом. Я принесу тебе воды».

Не дожидаясь ответа Чи Чунцяо, он бросился на кухню.

Чи Чунцяо, полагаясь на смутные воспоминания, нашел свою комнату и закатил туда чемодан.

Спальня явно пустовала давно, но постельное белье было свежим, и в комнате не было запаха пыли.

Очевидно, комнату регулярно проветривали.

Чи Чунцяо вздохнул: у оригинала действительно была счастливая семья.

Он вышел из спальни, и отец Чи, который до этого был в кабинете, теперь сидел на диване в гостиной с книгой, которую едва начал читать.

Чи Чунцяо: «Папа».

Отец Чи хмыкнул.

Чи Чунцяо почувствовал неловкость и направился на кухню.

Отец Чи, заметив, что Чи Чунцяо просто развернулся и ушел, громко кашлянул: «Вернись».

Чи Чунцяо молча повернулся.

Отец Чи сказал: «Садись».

Чи Чунцяо сел на некотором расстоянии.

Отец Чи, все еще держа книгу, медленно сказал: «Расскажи, чем ты занимался в этом году». Он украдкой поглядывал на Чи Чунцяо.

Отец Чи работал в государственном учреждении и всегда имел манеры школьного директора. Даже Чи Тиньюй, который всегда был послушным, боялся отца, не говоря уже о Чи Чунцяо, который с детства не ладил с отцом.

Чи Чунцяо сидел с прямой спиной. Он не боялся отца, но боялся, что поведет себя неправильно, и отец заметит что-то необычное. «В начале года, когда я только начал стажировку, возникли проблемы с общежитием, и я временно жил у дедушки Лу...»

Отец Чи постепенно опустил книгу и внимательно смотрел на Чи Чунцяо. Когда тот закончил, он спросил: «Ты сообщил дедушке Лу, что вернулся? Поздоровался с дядей Лу и тетей Лу?»

Чи Чунцяо кивнул.

Отец Чи выглядел более довольным: «Хорошо, теперь позвони младшему господину Лу».

Чи Чунцяо резко поднял голову: «А?»

Отец Чи нахмурился: «Он младше тебя, но всегда о тебе заботится. Ты неблагодарный, а я, как отец, должен поблагодарить его за тебя?» Всего две телевизионные драмы, и обе он получил благодаря младшему господину Лу. Такой взрослый, а никакой самостоятельности!

Однако последнюю фразу отец Чи оставил при себе, чтобы не спугнуть сына, который наконец-то вернулся домой.

Чи Чунцяо набрал номер Лу Юйчжоу и молча передал телефон отцу.

Отец Чи взял телефон, и звонок был принят после двух гудков. С другой стороны послышался мягкий низкий голос: «Брат Цяо?»

Отец Чи ласково сказал: «Это Юйчжоу? Это не Чунцяо».

Чи Чунцяо, стоя рядом, моргнул.

Лу Юйчжоу поднял голову и жестом подал сигнал, что Ци Чу должен выйти первым: «Кто это?»

Отец Чи сказал: «Я отец Чунцяо».

Ручка в руке Лу Юйчжоу с грохотом упала на стол. Он был почти в панике — отец Цяо? Он, он еще не был готов к этому.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219541>